

На правах рукописи

Костенко Валерий Валерьевич

**ПРОТЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном военном образовательном учреждении высшего образования «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации», г. Орёл.

Научный руководитель: **Козачок Василий Иванович**
доктор социологических наук, профессор, сотрудник
ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны
Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Чупров Владимир Ильич**
доктор социологических наук, профессор, главный
научный сотрудник Отдела социологии молодежи
Института социально-политических исследований
РАН (ИСПИ РАН)

Игнатова Татьяна Васильевна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
социологии и информационных технологий ФГБОУ ВО
Среднерусский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» (ТулГУ)**

Защита состоится «01» декабря 2020 г. в 15 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.198.09 на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 5, ауд. 406

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6 и на официальном сайте организации по адресу: www.rsuh.ru

Автореферат разослан «20» октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук

Буланова М. Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс социально-политической и экономической дифференциации молодежи, являющийся следствием происходящих в современной постсоветской России реформ и преобразований, на фоне геополитических процессов, информационно-психологических воздействий на общественное сознание, активизирует молодых людей к отстаиванию своих интересов и потребностей, принципов социальной справедливости. С целью мобилизации сил для решения значимых задач молодежь, представляющая собой неоднородную общность, с множеством жизненных позиций, разным образовательным и социокультурным уровнем, объединяется вокруг обозначенных проблем в разного рода молодежные общественные организации (МОО).

Проблема заключается в противоречии между тем, что, с одной стороны, государством провозглашается важность организаций молодежи для активной социально-политической деятельности, участия МОО в процессах государственного управления, а с другой стороны, явна недооценка потенциала молодежных объединений и недостаточное осознание их как важного субъекта социально-политической деятельности в процессе становления и развития гражданского общества. Следствием отсутствия должного внимания к МОО является низкая эффективность имеющихся механизмов взаимодействия государственных структур с ними, направленных на развитие конструктивных самоинициатив молодежных объединений, обеспечивающих их устойчивое развитие.

В тоже время, распространение в обществе и молодежной среде как крайне правых, так и крайне левых убеждений, различных направлений экстремизма, девиантных молодежных субкультур, кризис идентичности и, как следствие, невозможность определить четкую гражданскую позицию, манипулятивное воздействия со стороны заинтересованных субъектов разной политико-идеологической ориентации, является важной причиной участия МОО в протестной деятельности, а порой и ее инициации во всем многообразии форм, в том числе и деструктивных, имеющих негативные последствия и вызывающих опасение перерастания в потребность революционных преобразований. С учетом массовости и потенциальной конфликтности молодежных выступлений на протяжении многовековой человеческой истории, актуализируется социальная проблема детального анализа протестной деятельности молодежных общественных организаций на основе: выявления основных причин, по которым объединенные в группы молодые граждане в процессе своей деятельности обращаются к протестным действиям; выделения направления протестной деятельности по ее содержанию, определения ее индикаторов; разработки инструментария для осуществления мониторинга, позволяющего выявлять и реализовывать сравнительный анализ характера воздействия различных МОО на устойчивость регионального и общегосударственного развития, раскрытия их деструктивной активности. Совершенствование методологии исследования процессов протестной деятельности МОО представляется актуальной задачей, решение которой имеет научное и практическое значение, поскольку является необходимым условием для непрерывного мониторинга ситуации, с целью своевременного принятия адекватных управленческих решений, направленных на поддержку конструктивной деятельности МОО и снижение негативных ее проявлений, вызывающих обеспокоенность в обществе.

Степень научной разработанности проблемы.

Анализ теоретических основ изучения молодежи как социального субъекта общества в контексте особенностей процесса ее социализации, установок, ценностных ориентаций, мобилизации, объединения в общественные организации, участия в протестной деятельности показывает, что данная проблема исследуется в различных областях социально-гуманитарных наук как зарубежными, так и отечественными учеными.

Осмысление молодежной проблематики отражено в рамках изысканий Т. Адорно, Э. Дюркгейма, Ч.Х. Кули, Г. Маркузе, Т. Парсонса, Б. Скиннера, и других исследователей. На изучение *особенностей молодежи* в процессе анализа общественной деятельности среди отечественных исследователей серьезное внимание обращали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, Н.И. Кареев, П.А. Сорокин, Л.А. Тихомирова и другие ученые.

С середины XX века исследованию молодежных проблем в рамках *социологии молодежи* посвящены научные труды западных ученых П. Бурдьё, М. Мида, А. Турена и др., большой плеяды отечественных социологов, рассматривающих молодежь как *особую социальную общность*. Большой вклад в изучение процессов, происходящих в молодежной среде, внесен М.К. Горшковым, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, И.Н. Ильинским, И.С. Коном, В.А. Луковым, В.И. Чупровым и других исследователей.

Начавшиеся с изучения социальных особенностей молодежи советского периода, современные труды названных ученых посвящены *социализации, мотивации деятельности молодежи, ее участию в общественных процессах, влиянию, оказываемому на молодежь современным обществом риска, социальному самочувствию молодых граждан*.

Роль молодежи в *социальной структуре общества* детально исследовали Н.М. Блинов, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, А.С. Капто, А.И. Ковалева, В.А. Луков, В.А. Мансуров, М.Н. Руткевич, В.Ф. Сбытов, В.И. Чупров, Ф.Э. Шереги, Е.Б. Шестопал, Ф.Р. Филиппов и другие ученые.

Гражданской идентичности молодежи посвящены научные труды М.Б. Булановой, Е.А. Гришиной, И.М. Ильинского, А.А. Козлова, И.П. Якушевой, Э. Эриксона, в которых многообразие идентичностей, обоснованных неоднозначностью социокультурного контекста, ценностных и политических ориентаций молодых граждан, характеризуется одним из значимых условий социального воспроизводства.

В контексте теории мобилизации ресурсов В.Ф. Левичева, В.Б. Чурбанов, А.И. Шендрик объясняют объединение граждан необходимостью аккумуляции различных возможностей и ресурсов для достижения поставленных целей, в том числе изменения социально-политической ситуации желаемым образом. Названные исследователи изучают *образование молодежных организаций, субкультур и контркультур, развитие деятельности неформальных молодежных движений*.

Неоднозначности целей деятельности молодежи, включение объединенных в группы молодых людей в *протестную деятельность*, вплоть до экстремистских выражений, посвящены исследования В.И. Добренькова, Н.Л. Смакотиной, И.В. Васенина и других ученых.

Отношение к протестной деятельности, ее влиянию на общественное развитие как западных, так и отечественных исследователей не одинаково. Ж.П. Сартр *революционизирует* протестную деятельность, придавая ей смысл противостояния существующему, провозглашения революционных лозунгов. В контексте *исключительно негативных процессов* протесты изучают Э. Дюркгейм, Т. Скокпол.

Среди отечественных исследователей протестную деятельность как негативный, разрушительный процесс рассматривали Н.А. Бердяев, В.В. Сафронов, М.М. Назаров, интерпретируя ее как *насильственные* акции, направленные на изменение режима, нарушающие устойчивость общества.

С позиции *общей конфликтности общества* к протестным формам деятельности относятся Г. Спенсер, Г. Зиммель, В. Парето, У. Самнер, Г. Моска. Подобные взгляды разделяют Е.А. Здравомыслова, О.Н. Яницкий, П. Штомка, изучая теоретические вопросы возникновения и развития протестной деятельности. Г.И. Козырев рассматривает протест как форму социально-политического конфликта. Ю.Е. Растов, А.В. Дмитриев, Е.И. Степанов анализировали протесты и *способы их разрешения в регионах*, учитывая складывающуюся политическую обстановку современного общества в России. Как *коллективное поведение, сопряженное с особенностями индивидуумов*, интерпретировали протестные действия Э. Фромм, У. Корнхаузер, С. Липсет, Г. Блумер, Г. Лебон, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, обращая внимание на их стихийность и иррациональность.

Легитимировать протестную деятельность, придать ей рациональность и правомерность попытались Р.К. Мертон, С.А. Стауффер, Дж. Дэвис, Т.Р. Гарр, исследуя ее как реакцию на относительную депривацию, возникающую в отдельных структурах общества в результате невозможности удовлетворения желаемых потребностей.

На *положительные аспекты* протестных форм деятельности указывали Т. Парсонс, А. Турен, Н. Луман, объясняя ее через «*социальное действие*», в процессе которого происходит *саморегуляция общества*.

М. Вебер, И. Валлерстайн, П. Бурдьё в своих исследованиях обращали внимание на зависимость протестной деятельности от общего уровня общественной культуры, социализации отдельных субъектов, *признавая ее важность для социально-политического развития общества*.

В трудах Т. Постмеса протестная деятельность объясняется социальной идентичностью ее участников и рассматривается с позиции возможности как *конструктивного, так и деструктивного ее характера*.

Подобные суждения отражены в исследованиях А.А. Алексеенок, Г.В. Барановой, В.А. Бараночкина. Ученые обращают внимание на то, что граждане и образованные ими группы прибегают к протестным формам деятельности не только с целью кардинальных изменений социально-политической системы, но как к способу обращения к государственной власти для вскрытия накопившихся и требующих разрешения проблем, что является проявлением их *гражданской позиции*. Такого характера протестная деятельность *имеет прогностическую функцию*, давая органам государственной власти сигнал о росте социальной напряженности и возможном развитии открытых конфликтов, предоставляя возможность своевременно реагировать на сложившуюся ситуацию с целью их предупреждения или ослабления.

Исследуя стремление молодежи к разного рода *общественной деятельности, направленной на решение проблем*, ученые выделяют особые социальные качества молодежи, такие, как динамичность и перспективность (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), парадоксальность (Ю.Р. Вишневский), маргинальность, размытость ценностных и нормативных установок, морально-нравственных ориентиров (Л.В. Шабанов), способность унаследовать и воспроизводить сложившуюся структуру общественных отношений (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), идентификацию себя с социальной силой, обладающей способностью стремиться к достижению поставленных целей (Вал. А. Луков, Вл. А. Луков), противоречия между тяготением к самостоятельности и

недостаточной самостоятельностью социального статуса молодежи, желания создать для себя (в этом статусе) наиболее благоприятные условия (М.Б. Буланова).

Достаточно много трудов посвящено изучению молодежных масс *в качестве субъекта протестной деятельности*. Исследователи рассматривают протестные действия молодежных групп как одно из средств заявить о своем социальном положении, усилить свой социальный статус (Ю.А. Акунина). Изучают совокупность свойств молодых людей, предопределяющих их протестные настроения, готовность участия в протестных действиях (И.М. Ильинский). Анализируют политическое сознание молодежи, оппозиционный потенциал (Н.В. Великая), экстремистские направления (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), различные формы выражения протеста молодежными массами с учетом региональных особенностей (З.Н. Асадова, Ю.В. Дорохова, П.А. Меркулов, Т.В. Игнатова, Н.В. Проказина, Л.В. Шабанов, Я.А. Цуканов).

Названные исследования, несомненно, имеют большое теоретическое и практическое значение. *Однако до сих пор практически отсутствуют исследования, акцентирующие внимание на протестной деятельности конкретных молодежных общественных организаций, существующих в современном российском обществе.* В научной литературе не освещается сравнительный анализ участия разных МОО в протестных акциях, позволяющий выявлять характер их взаимодействия с органами государственной власти. Цели, задачи протестной деятельности разных МОО неодинаковы, поэтому значимой проблемой остается разработка инструментария, позволяющего определять уровень активности участия разных МОО в протестной деятельности, особенности форм, в которых они выражают свои требования, степень воздействия на устойчивость общественного развития. Это позволяет выявлять МОО с высоким уровнем протестной деятельности; предвидеть деструктивные формы появления отдельных МОО с высокой степенью их воздействия на дестабилизацию регионального и общегосударственного развития. Поэтому протестная деятельность молодежных общественных организаций может быть объектом самостоятельного исследования.

Актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, сформулированная проблема обуславливают выбор его объекта, предмета, цели и задач.

Объект исследования – молодежные общественные организации.

Предмет исследования – характерные черты и особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций, в том числе в регионах России.

Цель диссертационной работы – охарактеризовать состояние и тенденции протестной деятельности МОО в современном российском обществе на основе изучения социетальных и социальных факторов по выявлению причин, содержания, форм и особенностей ее возникновения и развития, а также выработать предложения по регулированию протестной деятельности молодежных общественных организаций.

Задачи:

- проанализировать и обобщить подходы к исследованию образования и деятельности молодежных общественных организаций в научных трудах отечественных и зарубежных авторов;
- охарактеризовать молодежные общественные организации как субъект протестной деятельности на основе классификации содержания этой деятельности;
- выявить факторы протестной деятельности молодежных общественных организаций;

- осуществить анализ протестных форм деятельности молодежных общественных организаций;
- разработать инструментарий для анализа протестной деятельности молодежных общественных организаций;
- осуществить анализ состояния и динамики протестной деятельности молодежных общественных организаций в Центральном Федеральном округе РФ.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется междисциплинарным подходом, позволяющим изучить протестную деятельность молодежных общественных организаций. Используются общенаучные принципы системности, социокультурный, неоинституциональный и конфликтологический подходы.

Применялись **методы:** структурно-функционального, ситуационного, сравнительного анализа для теоретического обобщения и типологизации эмпирических данных; ретроспективного анализа для оценки динамики протестной деятельности молодежных общественных организаций; математико-статистической обработки пакета прикладных программ «STATISTICA» и электронной таблицы Excel 2013. Сбор данных осуществлялся посредством социологических опросов, вторичного анализа материалов социологических исследований, посвященных изучаемой проблематике, анализа материалов новостных источников сети Интернет, изучения документов официальных органов статистики.

Источниковедческой базой явились общегосударственные и ведомственные нормативные правовые акты с 1993 по 2020 гг., касающиеся создания и деятельности общественных организаций и объединений, протестных акций.

Эмпирической базой послужили:

1. Результаты анализа официальных общегосударственных и региональных статистических данных о молодежных общественных организациях с 2005 по 2017 гг.

2. . Результаты вторичного анализа данных социологических исследований с 2005 по 2017 гг.: результаты опросов исследовательской лаборатории ЦИРКОН: «Социально-политическая активность молодежи», (2006 г.), «Всероссийский омнибус «КВАРТА 10.3», (2013 г.); Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук по исследованиям интереса молодежи к политическим событиям, материального положения, проблем занятости, интересов и потребностей, нравственных идеалов, отношения к незаконным протестным действиям, возможности участия в акциях протеста: «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» (2007 г.); Всероссийского центра изучения общественного мнения о факторах беспокойства российских молодых граждан, интереса молодежи к внешней политике и внутривнутриполитическим вопросам: «Панельные опросы молодежи» (2011-2012 гг.); исследования Левада-центра по данным опросов во время проведения протестных акций, качества жизни молодежи, их доходов, образования, форм получения и распространения информации, отношения к существующей в стране общественно-политической обстановке, удовлетворенности деятельностью политической власти: «Опрос на протестах» (2012 г.), «Опрос на марше миллионов» (2012 г.); Фонда «Общественное мнение» относительно целей активистов молодежных организаций: «Молодежь и политика: актуальные вызовы» (2017 г.).

3. Результаты научно-исследовательских работ Академии ФСО России, в том числе, с непосредственным участием автора:

– Разработка методики комплексной оценки уровня социальной напряженности в регионах РФ, анализа факторов, определяющих протестный потенциал населения, и

прогнозирования его протестной активности (шифр «Мониторинг-Б»): НИР / НИИП ФСО России; рук. В.А. Фролов – Орёл: 2007;

– Разработка методик и программных средств анализа и прогнозирования протестного потенциала населения в регионах Российской Федерации и его протестной активности (шифр «Мониторинг-ПА») НИР / НИЦ ФСО России; рук. В.А. Фролов – Орёл, 2008;

– «Дифференцирование акций протеста по степени их дестабилизирующего воздействия на развитие регионов». Экспертный опрос (n=46 в 2012г., n=44 в 2017 г.,) высококвалифицированных специалистов, являющихся сотрудниками государственных органов, в функции и задачи которых входит подготовка проектов решений, анализ и прогнозирование ситуации (руководители департаментов и отделов органов законодательной и исполнительной власти, сотрудники информационных подразделений). рук. Г.В. Баранова – Орёл, 2012 г., 2017 г.

Основные положения, выносимые на защиту и их научная новизна.

1. Раскрывается сущность и содержание деятельности молодежных общественных организаций как субъекта протестной деятельности. Молодежь, как особая общность, характеризующаяся совокупностью присущих ей социально-психологических, социокультурных свойств, высокой степенью активности, согласия на движение к определенной цели, всегда участвует с различной степенью интенсивности в жизнедеятельности государства и общества. На основе и с учетом мировоззренческих ценностей и ориентиров молодые люди объединяется в общественные организации с целью аккумуляции различных возможностей и ресурсов, необходимых для решения волнующих их экономических, социальных, политических вопросов. В диссертации выделены и охарактеризованы основные этапы институционализации молодежных общественных организаций в России. Проявление субъектности молодежных общественных организаций в протестной деятельности обусловлено неудовлетворенностью их членов выстроенной концепцией общественных отношений, различием взглядов на сложившийся общественный порядок и способы его изменения.

Протестная деятельность молодежных общественных организаций представлена в диссертации как *одна из форм их деятельности, выражающаяся в инициировании конкурентных акций или участии в них с целью оказания влияния и/или изменения общественной ситуации.* Доля акций протеста, которые иницируют или в которых принимают участие молодежных общественных организаций составляет более 20 % от общего количества протестных акций. На восемь наиболее активных МОО приходится 68,3%. По содержанию направления их активности в наибольшей степени выделены акции политической направленности, касающиеся доверия органам государственной власти регионального и федерального уровня, обеспечения безопасности, социальной направленности, экономических (трудовых), экологических, социально-культурных проблем. Показано, что количественно-качественные характеристики разных форм проявления протестной деятельности различными молодежными общественными организациями в разных субъектах Российской Федерации не одинаковы и изменяются в значительной степени от конкретной социально-экономической и социально-политической ситуации.

2. Выявлены факторы, влияющие на формирования протестной деятельности молодежных общественных организаций. Особенности **общественно-экономической ситуации современного общества, дисфункциональность социализирующих институтов**, приводящая к недостаточной регулированности, отчасти стихийности социализации молодежи, порождают процессы образования идейно разнонаправленных молодежных общественных объединений, образование специфических молодежных

субкультур и контркультур. Обостренное ощущение социального неравенства и незащищенности побуждает осознающих свои потенциальные возможности и общественную силу объединенных в группы молодых людей к протестным инициативам с целью трансформации существующего общественного и политического строя для решения проблем социальной справедливости. Это приводит к распространению протестных форм деятельности, направленной на оказание воздействия на властные структуры для изменения элементов общественного устройства, в том числе для создания возможностей реализации интеллектуального и творческого потенциалов, участия в государственном управлении.

Объективными условиями, не связанными с волевыми решениями конкретных субъектов выделены: *политические* условия, характеризующие как внешнеполитическую, так и внутривнутриполитическую ситуацию, сотрудничество государственной власти с молодежными общественными организациями как структурными элементами гражданского общества; *социально-экономические* условия, отражающие различные аспекты общего социального положения молодежи. Кроме того, *географические и демографические* условия, оказывающие значительное влияние на жизнестойкость молодежных общественных организаций, на уровень и форму проявления ими протестной деятельности, а так же *информационные и коммуникационные технологии*, обладающие мобилизационными функциями, и оказывающие информационно-психологическое воздействие на сознание молодых людей, в результате которого объединенная молодежь, имеющая в большинстве своем особенные и специфические взгляды, прибегает к наиболее радикальным формам деятельности для достижения провозглашенных целей.

К субъективным факторам влияния на протестную деятельность молодежных организаций отнесены особенности, характеризующие молодежь как социальную общность, как субъекта социально-политических отношений, обладающего *духовно-нравственным, культурным, интеллектуально-образовательным, информационно-энергетическим* потенциалом. В зависимости от их сформированности молодежь выбирает для себя формы жизнедеятельности, определяет цели и методы их достижения. Размытость и потеря значимости для части молодых россиян таких понятий, как *патриотизм, нравственность, ценность труда, любовь к Родине* ведет к выбору различных протестных форм деятельности, имеющих порой негативные последствия. Сложность полноценного вхождения в общество, где образование и способности не всегда дают возможность полноценной жизнедеятельности, закладывает основу для появления маргинальных и люмпенизированных групп молодежи, для которых участие в протестной деятельности является альтернативной возможностью изменить ситуацию.

Социальные особенности той или иной молодежной организации оказывают влияние не только на решение участия ее членов в протестной деятельности, но и меру их самоинициатив, способствуют принятию решений при выборе видов (санкционированные/несанкционированные) протестных действий, их форм (митинг, блокировка, путч и т.п.), характера осуществляемой ими протестной деятельности (конструктивная / деструктивная), что определяет последствия (позитивные / негативные) для развития общества.

3. Дана классификация протестных акций и их количественная определенность. Из общего их числа в Центральном Федеральном округе Российской Федерации (ЦФО РФ) - 3360 акций протеста за 2005-2017 гг. 42,2% составляют акции политической направленности, касающиеся, в том числе, вопросов доверия органам государственной власти регионального и федерального уровня, 21,7% - вопросов обеспечения

безопасности, 15,7% - социальных вопросов, 7,3% - социально-культурных проблем, 7,2% – экологической, 6% экономической (трудовой) направленности.

Выделены и охарактеризованы основные **формы** выражения протестной деятельности молодежных общественных организаций. В результате исследования установлено, что в период 2005 - 2017 гг. в Центральном Федеральном округе Российской Федерации члены молодежных объединений в большей мере иницируют или участвуют в мирных (85%) санкционированных (77%) акциях протеста. Однако 23% акций, в которых они участвуют являются несанкционированными, а 15% имеют силовой характер, что сопровождается разного рода ущербом, в том числе, рисками здоровью людей.

Спектр форм протестного взаимодействия объединенной в группы молодежи с органами государственной власти достаточно широк. Наиболее распространенными являются митинги (45%), пикеты (43%), реже - шествия (6%). Вместе с тем, молодые граждане нередко прибегают к формам блокирования (3%), а также используют в своей деятельности протестные голодовки (1%), акции прямого воздействия на представителей государственной власти в виде поджогов, погромов (до 1%), имеющие негативные последствия, что указывает на деструктивность таких форм протестной деятельности, собрания и сходы (0,18%).

4. Разработана методика анализа протестной деятельности молодежных общественных организаций. Ее особенности заключаются в том, что на основе совокупности расчетных показателей осуществляется сравнительный временной и межрегиональный анализ: уровней протестных событий, инициаторами и участниками которых являются разные молодежные общественные организации или их представители; степени воздействия протестной деятельности различных молодежных общественных организаций на стабильность общественного, в т. ч. регионального развития. Ее применение предоставляет возможность целенаправленно взаимодействовать с молодежными общественными организациями, способствуя развитию конструктивных форм их гражданской активности и снижению негативного влияния на общество, предотвращению конфликтов.

5. Представлены результаты анализа состояния и динамики протестной деятельности молодежных общественных организаций в Центральном Федеральном округе по результатам исследования 2005-2017 гг., подтверждающие валидность и надежность разработанной методики. Выделены основные причины протестов молодежных общественных организаций. Охарактеризованы особенности уровней протестной деятельности, степени деструктивного воздействия в 18 регионах Центрального Федерального округа, в результате чего показана неоднозначность ее выражения в разных регионах отдельными молодежными объединениями и обоснована необходимость мониторинга для регулирования процессов управления.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты и выводы исследования использованы в научно-исследовательской работе и внедрены в практическую деятельность Академии ФСО России в рамках разработки моделей и методик анализа протестной деятельности населения в регионах Российской Федерации, использованы в качестве методологической и методической основы информационного обеспечения при разработке программ регионального развития. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов по «Социологии образования», «Социологии молодежи», «Методы социологического исследования», «Социология безопасности», «Математические методы анализа в социологии». Положения и выводы,

содержащиеся в диссертации, могут послужить основой для расширения диапазона исследований деятельности молодежных объединений.

Апробация результатов и выводов диссертационного исследования отражены в научных публикациях, докладах и выступлениях на научных конференциях, в том числе: на Международной научной конференции – Пятые Санкт-Петербургские социологические чтения «Социология безопасности: проблемы, анализ и решения» (г. Санкт-Петербург, 2013 г.), Международной очной конференции молодых ученых «Управление в условиях неустойчивости экономических систем» (г. Орёл, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «XX Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук» (г. Москва, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «XXII Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук» (г. Москва, 2014 г.), VI Орловских социологических чтениях (г. Орёл, 2014 г.), X Международной научно-практической конференции «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия», (г. Новосибирск, 2015 г.), II Международной научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: история и современность» (г. Орёл, 2015 г.), VII Орловских социологических чтениях (г. Орёл, 2015 г.), III Международной научно-практической конференции (г. Орёл, 2016 г.), Международной научной конференции «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского)» (г. Санкт-Петербург, 2016 г.), Международной научной конференции «Глобальные социальные трансформации XX начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции)» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.), Международной научной конференции «X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения» (г. Санкт-Петербург, 2018 г.), Международной научной-практической конференции «I Ростовские чтения «Современные вызовы региональному социуму: конфликтность и потенциал стабильности»» (г. Барнаул, 2018 г.), Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе» (г. Санкт-Петербург, 2018, г.), XII Ковалевских чтений «Молодежь XXI века: образ будущего» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования протестной деятельности молодежных общественных организаций» посвящена анализу концептуальных основ исследования социально-культурных особенностей молодежи, образованию молодежных общественных организаций, их субъектности в протестной деятельности на основе подходов к изучению названной проблемы в отечественной и зарубежной социологии.

В первом параграфе **«Молодежные общественные организации: этапы развития»** раскрываются теоретические основы изучения молодежи как социального субъекта, особой социальной общности, предпосылок образования молодежных общественных организаций.

Молодежь занимает значимое место в социальной структуре общества (П. Бурдые, М. Мид, А. Турен, и др.), поскольку обладает совокупностью характеристик, присущих ей как особой социальной группе: психологические, социокультурные свойства (М.Б. Буланова, Н.М. Блинов, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, А.С. Капто, А.И. Ковалева, В.А. Луков, В.А. Мансуров, М.Н. Руткевич, В.Ф. Сбытов, Ф.Э. Шереги, Е.Б. Шестопал, Ф.Р. Филиппов); особенности правосознания и правовой культуры (Т.В. Игнатова); высокая степень активности (Ю.А. Зубок В.Т. Лисовский, М.Ф. Черныш, В.И. Чупров); согласие на движение к определенной цели, вовлечение в социально-политическую структуру государства (И.М. Ильинский, В.А. Луков). Происходящие в современном обществе трансформации (Ж.Т. Тощенко), оказывающие влияние на сознание молодых людей, задают характер их участия в общественных процессах, определяют мотивацию к различным формам деятельности, объединению в организации и группы (Н.М. Бойков, Ю.В. Березутский).

В период перестройки российские исследователи, изучая неформальные субкультурные объединения молодежи за рубежом и в нашей стране, обращали внимание на политизированный характер их деятельности (В.Н. Березовский, Л.Н. Вдовиченко, Н.И. Кротов, В.Ф. Левичева, Г.Г. Дилигенский), раскрывая, что проблемы, связанные с потребностями молодых людей и неудовлетворенностью собственным социальным положением, общей обстановкой в обществе являются предпосылками для их объединения в общественные организации с целью аккумуляции различных возможностей и ресурсов, необходимых для решения волнующих их экономических, социальных, политических вопросов.

В трудах, посвященных социальной субъектности молодежи, Н.А. Дорожкиным объясняются различные формы деятельности объединений молодых людей в выбранном устремлении с целью оказать влияние на власть для трансформации социально-политического строя. Характеризуя молодежные движения в современной России, исследователи приходят к выводу, что молодежные организации, выполняя ряд функций (организационная, воспитательная, информационная) предоставляют молодым гражданам возможность участия в социально-политических процессах, осуществляют становление навыков гражданского действия в отстаивания своих интересов (Ю.А. Акунина, И.А. Панарин, А.А. Шмелев).

Анализ научных исследований Е.А. Здравомысловой, И.А. Халий, О.Н. Яницкого, посвященных изучению инновационных потенциалов современных общественных движений, позволяет проследить основные этапы от образования молодежных объединений до постепенной стагнации деятельности отдельных из них с окончательной ликвидацией, или продолжение существования на основе иной идеологии. При этом Е.А. Здравомыслова раскрывает основные функции молодежных общественных организаций как субъектов общественных процессов. Многогранные исследования Е.А. Здравомысловой, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и других ученых показывают, что расхождение векторов деятельности молодежных объединений, обусловленное социализацией современной молодежи в условиях риска, отражено в выборе сферы их деятельности, оформлении их правового статуса, легитимизации деятельности, финансовой поддержке.

На основе анализа данных трудов можно сделать вывод, что *молодежные общественные организации* представляют собой инициативные объединения молодых людей, в которых специфическая социальная идентичность ее членов выступает в качестве основы и ресурса для увеличения возможностей изменения ситуации в обществе/государстве или отношения к ней. Молодежные организации являются

структурами, которые, основываясь на вариативности и разнообразии, представляют молодежи возможность совместной деятельности, позволяют объединять ресурсы, необходимые для достижения целей, которые она ставит перед собой.

В диссертации показаны принципы зарождения современных молодежных организаций на Западе, раскрыта эволюция молодежных общественных организаций России, этапы их становления и динамика с 1990-х годов XX века. Первый этап (середина 1980-х - начало 1990-х годов) характеризуется либерализацией политической и общественной жизни, возникновением на смену ВЛКСМ молодежных объединений различной политической, националистической, религиозной направленности. Второй этап (1990-е-2000-е гг.) – активное развитие молодежных организаций, являющихся отделениями политических партий, различных досуговых, студенческих, социально-культурных, неформальных объединений, возникновение молодежных структур крайне левой и националистической направленности, в том числе незарегистрированных и запрещенных на основании деструктивного характера деятельности. Третий этап (2000-е-2010-е гг.) структурное изменение социально-политической ситуации в стране и разделение молодежных организаций на проправительственные и оппозиционные, получающие финансовые и другие ресурсы от зарубежных НКО и фондов. Четвертый этап (2010-е-2015-е гг.) - выраженный застой в деятельности молодежных организаций, вызванный стабилизацией социально-политического строя, закрытостью представительных органов власти, общей отчужденностью молодежи от политики, распространением практики юридических запретов. Пятый этап (2015 г – настоящее время) – новый подъем активности молодежных организаций, вызванный процессами глобализации, развитием новых информационных технологий, возникновением новых молодежных общностей со своими интересами и стремлениями к их достижению.

Во втором параграфе «**Молодежные общественные организации как субъект протестной деятельности**» раскрываются характерные особенности объединенной в группы молодежи, определяющие выбор протестных форм в их стремлении к общественной деятельности, направленной на решение проблем.

Анализом протестной деятельности в Российской Федерации периода 2005– 2017 гг. с помощью разработанных для этой цели программных средств сбора и обработки информации новостных источников сети Интернет было выявлено, что общее количество акций протеста, которые инициировали и (или) принимали участие представители молодежных общественных организаций составило более пятидесяти тысяч (табл. 1). В большей мере они состоялись в 2007 г. (8347 акций), 2011 г. (7490 акций), 2017 г. (8071 акция). Вместе с тем, относительно большее количество протестов, с активным участием МОО пришлось на 2006 г. (48% от общего количества), а наименьшее – на 2014 г. (20%).

Таблица 1 – Количество протестных акций МОО в РФ за исследованный период, доля протестных акций МОО от общего количества акций протеста.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2014 г.	2017 г.
Количество протестных акций МОО в РФ	5032	5483	8347	4857	5933	6864	7940	4406	8071
Доля протестных акций МОО (в %) от общего количества протестов	29	48	35	30	25	31	24	20	37

Молодежь, объединенная в разного рода организации, в большинстве случаев, осознанно обращается к протестным действиям для решения различных волнующих ее задач, используя, как справедливо замечает Ю.А. Акунина, культуру протеста в процессе собственной деятельности. Протестная деятельность является одним из средств МОО заявить о своем социальном положении, усилить свой социальный статус. Она осуществляется как непосредственным инициированием протестных акций определенными МОО, так и активным участием их представителей в протестных действиях, инициаторами которых являются другие политические силы.

При формировании МОО как социального субъекта, современной молодежи свойственна идентификация себя с социальной силой, обладающей способностью стремиться к достижению различных целей (присвоение социальной субъектности (Вал. А. Луков, Вл. А., Луков). В совокупности с осознанием своего социального статуса в стратификационной структуре по разным социально-экономическим и общественно-политическим критериям (Ю.Р. Вишневыский, В.Т. Шапко), неудовлетворенная своим положением объединенная молодежь пытается создать для себя (в этом статусе) наиболее благоприятные условия, нередко прибегая к протестным формам взаимодействия с общественными структурами, органами государственной власти.

Поскольку молодые люди склонны к самовыражению, нестандартным формам поведения, то объединенные в МОО они в большей мере формируют современные *субкультуры*. Обладая свойствами дистанционированности от присущих определенному уровню развития общества культур, экстремальности, группы молодых людей, в том числе и негативно настроенные, пропагандируют *контркультурные* устремления (З.Н. Асадова), что объясняет протестное направление их деятельности, вступая порой в несанкционированные формы взаимодействия по принципу «нечего терять», имеющие негативные последствия.

Рискогенность социокультурной среды современного общества влияет на настроение и поведение молодежи (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров). Выделенное исследователями социальное качество молодежи - способность унаследовать и воспроизводить сложившуюся структуру общественных отношений позволяет характеризовать молодежные объединения как субъект деятельности, направленной со стороны одних – на стремление сохранить и совершенствовать сложившиеся общественные отношения, и убеждения других - в необходимости радикально трансформации общества. Это формирует предпосылки использования МОО разными политическими субъектами в своих интересах, вовлекая объединенную молодежь в конфликтные формы коллективной деятельности, в том числе с целью кардинальной смены расстановки социальных сил в обществе, вплоть до экстремистских проявлений, которые открыто провозглашаются молодежными организациями, участвующими при поддержке иностранных структур в процессе подготовки к так называемым «цветным революциям» (Michael McFaul) и использующие политический экстремизм.

Протестная деятельность молодежных общественных организаций представлена в диссертации как *одна из форм активности молодежных объединений, выражающаяся в инициировании протестных акций или участии в них с целью оказания влияния на общественную ситуацию для решения волнующих их проблем.*

Анализ причин и направлений протестной деятельности МОО показал, что в наибольшей степени (более 40%) молодежные объединения участвуют акциях *политической направленности*, таких как проблемы внешней политики (неудовлетворенность отношениями с другими государствами, недовольство политикой других государств (18,7%)), проблемы выборной системы (5,5%), неудовлетворенность

деятельностью федеральных властей (4,8%), межпартийные противоречия (3,5%) и другие. Более 20% принимают на себя акции по вопросам *обеспечения безопасности*: проблемы правоохранительных органов и судебной системы (15,7%); проблемы в армии (2,6%); борьба с терроризмом и преступностью (1%) и другие. Достаточно большая часть протестных акций, инициированных или поддержанных МОО обращена на проблемы: *социальной направленности* (15,7%); *социально-культурные проблемы* (7,3%); *вопросы экологии* (7,2%); *экономические* (6%) и другие вопросы. В диссертации осуществлен анализ проявления протестной деятельности молодежными общественными организациями в разных субъектах Российской Федерации и показано, что ее количественно-качественные характеристики не одинаковы и изменяются в процессе общественного развития.

В процессе исследования выделены МОО, являющиеся инициаторами или заявляющие себя участниками протестных акций: незарегистрированное оппозиционное общественное объединение «Другая Россия» (далее «Другая Россия»), Национал-большевистская партия (далее НБП, запрещенная), Союз Коммунистической молодежи Российской Федерации (далее СКМ РФ), молодежное движение «Наши», молодежное движение «Левый фронт», молодежное экологическое движение «Местные», Яблоко молодежное, молодежное движение «Россия молодая», Авангард красной молодежи, Молодая гвардия Единой России, Движение против нелегальной иммиграции, Всероссийский молодежный центр ЛДПР, молодежное движение «Оборона», Православные молодежные организации, СПС молодежное, Народно-демократический союз молодежи, Международное лево-экстремистское молодежное движение АНТИФА, Ассоциация профсоюзных организаций студентов, Российское демократическое движение «МЫ», организации ЛГБТ-сообщества, Анархистские молодежные организации, молодежное движение «Вперед», Националистические молодежные организации, объединения футбольных фанатов (далее фанатские МО), Революционный коммунистический союз молодежи, Евразийский союз молодежи, молодежное движение Демократическая инициатива, молодежное движение «Новые люди», молодежная организация «Победа», движение «Суть времени».

В диссертации показано, что количественно-качественные характеристики проявления протестной деятельности МОО в различных субъектах Российской Федерации не одинаковы и изменяются в процессе общественного развития.

Вторая глава «Процессы формирования и выражения протестной деятельности молодежных общественных организаций» посвящена раскрытию причин участия молодежных общественных организаций в протестной деятельности, характеристике основных форм ее проявления.

В первом параграфе **«Факторы формирования протестной деятельности молодежных общественных организаций»** обоснованы внешние и внутренние детерминанты, объективные и субъективные факторы, влияющие на формирования протестной деятельности молодежных общественных организаций.

Внешние факторы, характеризующие особенности *социально-экономического облика современного общества*, *дисфункциональность социализирующих институтов*, что ведет к недостаточной регулированности, отчасти стихийности социализации молодежи, порождают процессы поиска социальной и гражданской идентичности молодежи, образования идейно разнонаправленных МОО, появления молодежных субкультур и контркультур. Обостренное ощущение социального неравенства и незащищенности побуждает осознающих свои потенциальные возможности, силу объединенных в группы молодых людей к протестным инициативам для трансформации

существующей общественной формации с целью решения проблем социальной справедливости. Это приводит к распространению протестных форм с целью оказания влияния на властные структуры для изменения элементов общественного устройства в пользу создания и увеличения для молодежи возможностей реализации интеллектуального, творческого потенциалов, участия в государственном управлении.

К *объективным факторам* относятся *условия*, не связанными с волевыми решениями конкретных МОО. Среди них в первую очередь выделяются *политические*, характеризующие как внешнеполитическую, так и внутривнутриполитическую ситуацию, сотрудничество государственной власти с молодежными общественными организациями как структурными элементами гражданского общества. По данным Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 45% молодых людей считают недружественными отношения между Россией и странами Запада на фоне продолжающейся напряженности, в том числе по вопросу расширения НАТО на Восток. 26% молодых граждан допускают возможность зарубежного воздействия на внутривнутрироссийские протестные события, а 8% считают, что эти события прямо поддерживаются и руководятся различными западными структурами.

Более 85% лозунгов (по результатам авторских исследований) обращены к необходимости решения политических проблем. Одним из значимых политических факторов отмечается низкий уровень доверия молодых граждан и образованных ими групп органам государственной власти, что подтверждается данными социологических опросов. По данным ВЦИОМ, 20% молодежи говорят о том, что проблемы внутренней политики могут стать причиной их участия в протестной деятельности.

Социально-экономические, определяющие различные аспекты общего экономического развития сказываются на протестных настроениях молодых граждан.

По данным исследований ФНИСЦ РАН, в экономически более развитых регионах, в которых проживает и трудится значительное количество квалифицированных специалистов с хорошим, по их мнению, образованием (33%), 20% занимаются предпринимательством или являются инициативно самозанятыми, более 50% заявляют о том, что при необходимости будут участвовать в протестной деятельности, отстаивая свои права и свободы. Анализ исследований, посвященных выявлению протестного потенциала молодежи, то есть их готовности решать социально-экономические проблемы с помощью протестной деятельности, показывает, что в большей мере (35%) протестные настроения присущи молодежи, негативно оценивающей материальное состояние. А до 30% молодых граждан, причисляющих себя и свои семьи к «бедным» и «нищим» слоям населения, уже участвовали в протестных акциях и готовы в дальнейшем к таким формам взаимодействия с властью. Под экономическими лозунгами МОО (по результатам авторских исследований) выступают в более 6% протестных акциях.

Экологические, географические, демографические проблемы, оказывающие значительное влияние на жизнестойкость молодежных общественных организаций, воздействуют на успешность и возможности деятельно участвовать в социально-политической жизни региона (О.А. Мирясова). Исследования ФНИСЦ РАН показывают, что наибольшее количество МОО сосредоточено в крупных мегаполисах, при этом в них молодые граждане проявляют больший уровень протестной активности (Н.В. Усова). Пол, возраст, уровень образования, сила религиозных воззрений молодых граждан также влияет на уровень и форму проявления ими протестной деятельности. При этом, мужчины наиболее активно участвуют в протестной деятельности, чем женщины (Н.В. Усова). По результатам авторских исследований лозунги названных проблем встречаются в более чем 7% протестных акциях МОО.

В контексте ускоряющегося развития науки и техники, значимо влияют на сознание молодых людей имеющие мобилизационные функции *информационные и коммуникационные технологии*, которые является основным современным источником быстрого распространения массовой информации, а молодые люди в основном черпают ее из электронных ресурсов (Р.Э. Бараш). Большую роль в мобилизации молодежного протестного потенциала, в формировании общественного мнения играют социальные сети Facebook и «В Контакте», в которых количество участников онлайн протестов достигало 164 тыс. и 107 тыс. соответственно (Е.Л. Панченко). Широкое распространение в сети получили пропаганда насилия, потребительства на западный манер, информации о материальных ценностях, возможности получения материальных благ без трудоустройства, образования (Н.Г. Багдасарьян), что способствует выбору объединенной в группы молодежи, имеющей в большинстве своем либеральные взгляды, прибегать к радикальным формам деятельности для достижения своих целей.

К субъективным факторам влияния на протестную деятельность молодежных организаций отнесены особенности, характеризующие молодежь как социальную общность, как субъекта *социально-политического, духовно-нравственного, культурного, интеллектуально-образовательного, информационно-энергетического* потенциалов. В зависимости от меры сформированности тех или иных качеств, объединенная молодежь выбирает формы деятельности, определяет цели и методы их достижения. Лишь 36% молодых людей, по данным исследований ФНИСЦ РАН, стараются соответствовать высоким нравственным идеалам предыдущих поколений, а 64% заявляют о равнодушии и их не востребовавности. Это оказывает непосредственное влияние на принятие молодежными объединениями решений о выборе протестных форм взаимодействия для удовлетворения своих интересов и потребностей. 73% молодых людей декларируют свою ориентацию на западную культуру, нравственные и жизненные ценности, и только 26% стараются придерживаться традиционных национальных установок. Более того, 55% готовы при необходимости ради получения выгоды и успеха переступить через морально-нравственные принципы, тогда как полностью следовать им готовы 44%. Размытость и потеря значимости для большей части молодых россиян понятий патриотизма, нравственности, ценности труда, любви к Родине (46% считают, что в современном мире они уже не имеют значения) ведет к тому, что объединенные в группы они выбирают для решения проблем протестные формы деятельности, имеющие порой негативные последствия.

Особенности индивидов, входящих в молодежные общности, их нравственные потенциалы, усвоенные ценностные ориентации, политико-культурный уровень влияет на формирование *группового сознания и поведения*, определяет интуитивные *групповые мнения и убеждения* относительно происходящих в мире, стране, регионе процессов, то есть те **субъективные характеристики**, которые определяют разные цели деятельности различных молодежных общественных организаций. От субъективных характеристик, как показывают исследования (Г.В. Баранова), зависит мера самоинициатив молодых граждан, участвующих в протестных действиях. Субъективные особенности той или иной организации влияют не только на участие ее членов в протестной деятельности, но и способствуют выбору видов (санкционированные/несанкционированные) протестных действий, лояльности их форм (митинг, блокировка, путч и. п.), характера осуществляемой ими деятельности (конструктивная/деструктивная) и соответственно последствия (позитивные/негативные) для развития общества.

Во втором параграфе «**Формы выражения протестной деятельности молодежных общественных организаций**» выявлены и охарактеризованы основные

формы протестных акций, инициаторами и участниками которых являются различные МОО.

В результате мониторинговых исследований в период 2005-2017 гг. в ЦФО России установлено, что члены молодежных объединений в большей мере иницируют или задействованы в мирных (86%), санкционированных (77%) акциях протеста. Однако 14% носят силовой характер, что сопровождается разного рода ущербом, в том числе, рисками здоровью людей, указывая на деструктивность подобных форм протестной деятельности. Сравнительный региональный анализ показал, что в большей мере в *несанкционированных* и *силовых* акциях принимали участие МОО в Тверской (38% и 22%), Тамбовской (37% и 8%), Московской (34% и 17%), Калужской (24% и 17%), Тульской (24% и 15%), Брянской (23% и 7%), Ивановской (23% и 11%), Липецкой (21% и 10%) областях. Молодежные объединения столицы нашего государства участвовали в более 30% несанкционированных протестных акций, более 20% которых осуществлялись с применением насильственных действий. В наименьшей мере (менее чем в 10%) в несанкционированных и силовых акциях принимали участие МОО Смоленской (8% и 4%) и Владимирской (6% и 2%) областей.

Спектр **форм** протестного взаимодействия разных МОО с органами государственной власти достаточно широк. Наиболее распространенными в ЦФО в исследуемый период являются митинги (45%), пикеты (43%), реже – шествия (6%), собрания и сходы (0,18%). Вместе с тем, молодые граждане нередко прибегают к формам *блокирования* (3%), а также используют в своей деятельности *протестные голодовки* (1%), акции прямого негативного воздействия на представителей государственной власти в виде *поджогов*, *погромов* (1%), что влечет негативные последствия (рис.1).

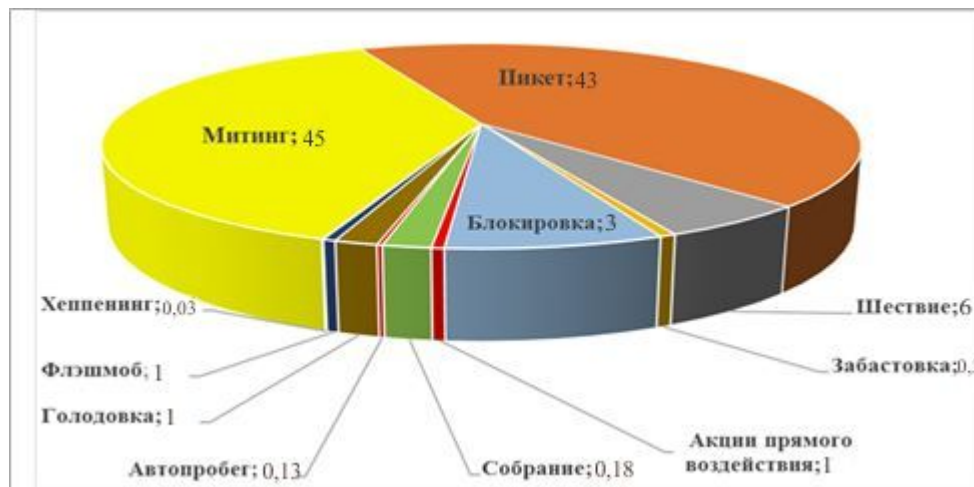

Рисунок 1 – Формы протестных акций, инициаторами и активными участниками которых являлись МОО (2005 -2017 гг.)

Детальный анализ участия МОО столицы в многообразии форм протестных действий позволил выделить те из них, которые в большей степени склонны к деструктивным формам взаимодействия. В *блокировании* периода 2005-2017 гг. в большей степени участвовали «Союз Коммунистической молодежи Российской Федерации» (38 акций), Национал-большевистская партия (25 акций), молодежное движение «Наши» (15 акций), Яблоко молодежное (10 акций), «Другая Россия» (10 акций). В *забастовках* неоднократно в разные годы принимали участие члены СКМ РФ (7 акций) и «Революционный коммунистический союз молодежи» (2 акции). В *протестных*

голодовках участвовали члены МОО «Другая Россия» (5 акций), молодежного движения «Левый фронт» (7 акций), молодежного движения «Оборона» (3 акции), «Союз коммунистической молодежи РФ» (4 акции) «НБП (запрещенная) (2 акции).

Наряду с традиционными формами протестных акций, молодежные общественные организации, иницируют большое количество протестных выступлений в сети Интернет: записи в блогах, различных социальных сетях, форумах и других электронных формах. Однако, подобные протестные формы являются специфическими и в данном диссертационном исследовании не рассматриваются.

Неоднозначность форм и характера протестного взаимодействия МОО является основанием для разработки инструментария, позволяющего детально ее анализировать с целью возможности принятия своевременных целенаправленных решений по работе с молодежью и их объединениями.

Глава 3 «Региональные особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций: опыт прикладного социологического исследования» посвящена выявлению особенностей протестной деятельности разных МОО в регионах страны, характера и степени их воздействия на стабильность общественного развития.

Первый параграф **«Методика анализа протестной деятельности молодежных общественных организаций в регионах Российской Федерации»** посвящен разработке инструментария, позволяющего осуществлять сравнительный временной и межрегиональный анализ протестных форм взаимодействия с государственной властью, инициаторами и участниками которых являются разные МОО.

В процессе разработки методики введена совокупность показателей, представляющих собой индексы соответствующих сравнительных характеристик.

Для анализа динамики протестной деятельности МОО, сравнения и выявления регионов с наибольшей их активностью введен *индекс протестных событий* - показатель, характеризующий число протестных акций, инициаторами или участниками которых являются МОО на 100 тыс. человек молодого населения региона (формула 1)

$$P^r_s(t) = \frac{N^r_{PA} \cdot 10^5}{N_M}, \quad (1)$$

где N^r_{PA} – количество акций протеста, состоявшихся в регионе за период времени t , инициаторами и (или) активными участниками которых являлись молодежные организации, N_M – количество населения в возрасте от 14 до 34 лет в исследуемом регионе, t – аналитический период.

С целью сравнительного анализа протестной деятельности *конкретных МОО* в регионах страны $P^r_{S_{MOO}}(t)$, выявления наиболее активных из них, формула принимает вид (формула 2):

$$P^r_{S_{MOO}}(t) = \frac{N^{ro}_{PA} \cdot 10^5}{N_M}, \quad (2)$$

где N^{ro}_{PA} – количество акций протеста, состоявшихся в регионе за период времени t , инициаторами и (или) активными участниками которых являлись члены *конкретных МОО*, N_M – количество населения в возрасте от 14 до 34 лет t , t – аналитический период.

Для осуществления сравнительного анализа *форм протестной деятельности*, в которых участвуют МОО в модель введен показатель, характеризующий количество

протестных акций *определенной формы* в регионе за исследуемый период времени, инициаторами и (или) активными участниками которых являлись МОО (формула 3).

$$P_{SF_{MOO}}^r(t) = \frac{N_{PA_f} \cdot 10^5}{N_M}, \quad (3)$$

где N_{PA_f} – количество акций протеста *определенных форм*, состоявшихся в регионе в период времени t , инициаторами и (или) активными участниками которых являлись МОО, N_M – количество населения в возрасте от 14 до 34 лет в исследуемом регионе за период времени t , t – аналитический период.

Сравнительная оценка *определенных форм протестной деятельности конкретными МОО* в регионе за исследованный период $P_{SF_{MOO}}^{ro}$ осуществляется на основе данных, отражающих количество акций протеста *конкретных форм*, инициаторами и (или) активными участниками которых в *исследуемом регионе* являлись члены *конкретной* МОО на 100 тыс. молодежи (формула 4).

$$P_{SF_{MOO}}^{ro}(t) = \frac{N_{PA_f} \cdot 10^5}{N_M}, \quad (4)$$

где N_{PA_f} – количество акций протеста *определенных форм*, проведенных в *регионе* в период времени t , инициаторами и (или) активными участниками которых являлись члены *конкретных* МОО, N_M – количество населения в возрасте от 14 до 34 лет в исследуемом регионе за период времени t , t – аналитический период.

Для оценки характера и степени воздействия протестной деятельности молодежных организаций на стабильность общественной ситуации введен показатель, характеризующий степень негативного (деструктивного) влияния протестной деятельности МОО в исследуемом регионе за аналитический период времени – *индекс деструктивности* $D_{MOO}^r(t)$ (формулу 5).

$$D_{MOO}^r(t) = \sum_{j=1}^J K_{d_j} \cdot P_{a_j}(t), \quad (5)$$

где K_{d_j} – коэффициент деструктивности, характеризующий степень негативного воздействия j -ых видов протестных акций молодежных организаций ($J=4$); $P_{a_j}(t)$ – нормированное значение видов протестных акций молодежных организаций за аналитический период времени t .

Под видами акций понимается комбинация характерных особенностей (санкционированная, несанкционированная, мирная, силовая) разных форм протестной деятельности.

Расчет *коэффициентов деструктивности* K_{d_j} , осуществлен на основе экспертных оценок в две итерации. В качестве экспертов было привлечено 29 специалистов – работники различных государственных органов, задачами которых являются исследования, анализ и прогнозирование развития социально-политической ситуации, а также выработка проектов решений по вопросам молодежной политики и обеспечения общественной безопасности (руководители и специалисты молодежных

направлений исполнительной и представительной власти, сотрудники департамента молодежной политики, работники правоохранительных органов). При отборе экспертов учитывались род деятельности, стаж работы (не менее 5 лет) и профессиональные навыки. На основе суждений экспертов, коэффициент согласованности которых первой и второй итерации (0,93 и 0,91 соответственно) достаточно высок и говорит об обоснованности результатов:

1) выделены виды акций протеста, имеющие неоднозначное влияние на стабильность общественного развития: а) санкционированная мирная акция; б) санкционированная силовая акция; в) несанкционированная мирная акция; г) несанкционированная силовая акция.

2) вычислены коэффициенты деструктивности K_{dj} каждого из видов протестных акций (формулу 6).

$$K_{dj} = \frac{\sum_{i=1}^I Y_{ij}}{I \cdot Y_{j\max}}, \quad (6)$$

где Y_{ij} – показатель деструктивного воздействия на стабильность общественной ситуации в регионе, присвоенный для j -го типа акций протеста на основании суждений i -го эксперта; I – число экспертов (табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты деструктивности K_{dj}

Вид акций протеста	Санкционированная мирная	Санкционированная силовая	Несанкционированная мирная	Несанкционированная силовая
Коэффициент деструктивности	0,36	0,71	0,68	0,98

Математическим оперированием нормированных границ уровней дестабилизации (соответствующим позициям разработанной анкеты) построена шкала, для интерпретации степени воздействия протестной деятельности МОО на стабильность общественного развития (табл. 3).

Таблица 3 – Шкала для интерпретации расчетных значений показателя воздействия МОО на стабильность общественного развития

$D'_{MOO}(t)$	Уровень воздействия
$[0; 0,8)$	«Низкий» уровень деструктивности
$[0,8; 1,6)$	«Средний» уровень деструктивности
$[1,6; 2,4)$	«Повышенный» уровень деструктивности
$[2,4; 3,2)$	«Высокий» уровень деструктивности
$\geq 3,2$	«Критический» уровень деструктивности

Разработанный инструментарий дает возможность детально анализировать и осуществлять непрерывный мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций, характера и степени воздействия на стабильность общественного развития.

Во втором параграфе «Характеристические особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций в Центральном

Федеральном округе на примере исследования 2005-2017 гг.» на основе разработанной методики осуществлен сравнительный анализ протестной динамики деятельности МОО в 18 регионах ЦФО.

Измерение уровня протестной деятельности на основе расчетных значений *индекса протестных событий* в каждом из регионов России $P_s^r(t)$ (формула 1) в период 2005-2017 гг. позволило обнаружить, что протестное участие МОО в отдельных регионах в течение всего исследовательского периода имеет уровень выше среднего значения, которое по расчетным показателям равно 3,71 (относительно всех регионов в течение всего периода). Наибольшие показатели вовлеченности МОО в протестную деятельность отмечены в Смоленской (с динамикой роста от 2,51 в 2005 г. до 18,97 к 2017 г.), Орловской (от 3,21 в 2005 г. до 15,22 к 2017 г.), Владимирской (от 1,89 в 2005 г. до 12,8 в 2017 г. с большим ростом в 2007 г. до 15,2), Брянской (от 2,94 в 2005 г. до 13,88 в 2014 г. и незначительным снижением до 9,08 к 2017 г.) областях.

Значительно ниже среднего значения уровень протестных событий с участием МОО в указанный период отмечен в Тверской области, в которой максимальное значение не превышает 2,75 в 2011 г., а в 2006 г., 2008 г., 2009 г. они равны нулевым отметкам. Не превышают средних значений на протяжении всего исследовательского периода расчетные показатели протестных событий в Курской, Калужской, Липецкой областях. Вместе с тем в Костромской и Ивановской областях при невысоком уровне до 2010 года (ниже среднего значения) в последующие годы наблюдается динамичный рост до 10,78 и 12,21 (соответственно) к 2017 г.

В результате сравнительного анализа динамики региональных расчетных показателей протестных событий для отдельных МОО обнаружено, что уровни протестных событий разных МОО значительно отличаются от среднего его значения $P_{s_{MOO}}^r(t) = 0,18$ (по совокупности всех расчетных значений (см. формула 2)). Ниже среднего значения показатели протестной деятельности с динамикой снижения демонстрируют МОО «ВМЦ ЛДПР», МД «Вперед», МД «ДА!», МОО националистов, РДД «Мы», «РКСМ(б)».

Выше среднего уровня проявлялась протестная деятельность МОО МД «Наши» (до 1,06), «СКМ РФ» (до 1,12), МД «Россия молодая» (до 0,76), «МГЕР» (до 0,67), «Яблоко молодежное» (до 0,64), «СПС молодежное» (до 0,33). Вместе с тем, выявлена закономерность роста протестной деятельности большего числа МОО с 2008 по 2011 гг., с последующим снижением к 2014г. и динамикой роста к 2017г.

Наиболее высокий уровень на протяжении всего исследуемого периода проявили члены МОО «Другая Россия» с максимальным значением 2,18 в 2010 г. С динамикой роста с 2008 г. участвовали в протестной деятельности члены МД «Левый фронт» (с 0,03 в 2007 г. до 1,31 в 2011г. и 0,77 в 2017 г. (рис. 2).

Сравнительный региональный анализ распределительных показателей протестных событий в регионах, характеризующих выбор *форм* взаимодействия МОО с государственной властью $P_{SF_{MOO}}^r(t)$ (формула 3) позволяет сделать вывод, что наибольшие значения относительных показателей соответствующих акциям протеста в форме *пикетирования*, превосходящие не только среднее распределительное, но и общее среднее значение индекса протестных событий МОО обнаружены в Брянской (3,73) и Орловской (3,85) областях. В *митингах* в большей мере участвуют МОО Владимирской (4,1), Орловской, (3,9), Смоленской (3,65) областей.

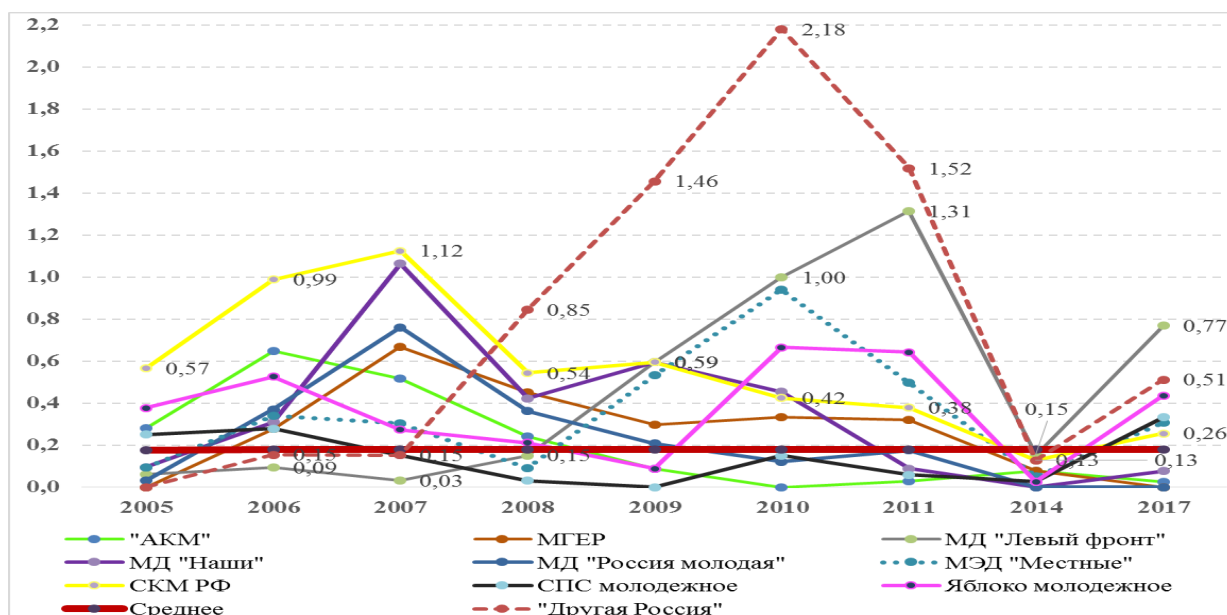

Рисунок 2 – Динамика протестной деятельности МОО в г. Москва (2005-2017 гг.)

В отдельных регионах ЦФО, в большей степени в Ярославской и Московской областях, особенно в г. Москве диапазон многообразия *форм* протестной активности МОО достаточно широк. Наряду с динамикой роста показателей протестных событий санкционированных мирных митингов, пикетов, собраний *каждой из выделенных* МОО, являющихся субъектами протестных событий, расчетные значения которых $P_{SF_{MOO}}^{ro}(t)$ (формула 4) превышают средние относительные значения различных протестных форм (0,02), отдельные МОО в столице России неоднократно инициируют или активно поддерживают несанкционированные акции протеста, имеющие негативные последствия, что требует особого внимания. Среди них: блокирование («Другая Россия» до 0,15); «АКМ» до 0,06; МД «Наши» до 0,43; «НБП» (запрещенное) до 0,37; «СКМ РФ» до 0,36; «Яблоко молодежное» до 0,12; «ДПНИ» (запрещенное) до 0,03); *протестная голодовка* («Другая Россия», МД «Левый фронт», МД «Оборона», «НБП» (запрещенное), «СКМ РФ» до 0,03); *акции прямого негативного воздействия* («Другая Россия» до 0,06; «ДПНИ» (запрещенное), МД «Левый фронт», «НБП» (запрещенное), «СКМ РФ» до 0,03).

Расчетные значения показателей деструктивности протестной деятельности МОО (см. формула 5) позволяют заключить, что характер и степень их влияния на общественное развитие неоднозначен, от конструктивного обозначения проблем, требующих незамедлительных решений, до деструктивных воздействий на общество. В большей части регионов ЦФО, согласно интерпретационной шкале, отмечается «низкий» уровень с показателями $D_{MOO}^r(t)$ не превышающими значения 0,52 (рис. 3).

Отдельного внимания заслуживает характер деятельности МОО в Москве (рис. 4), поскольку на протяжении всего исследовательского периода показатель деструктивности превышал «низкий уровень», переходя к 2017г. в зону «повышенного уровня с показателем 1,94.

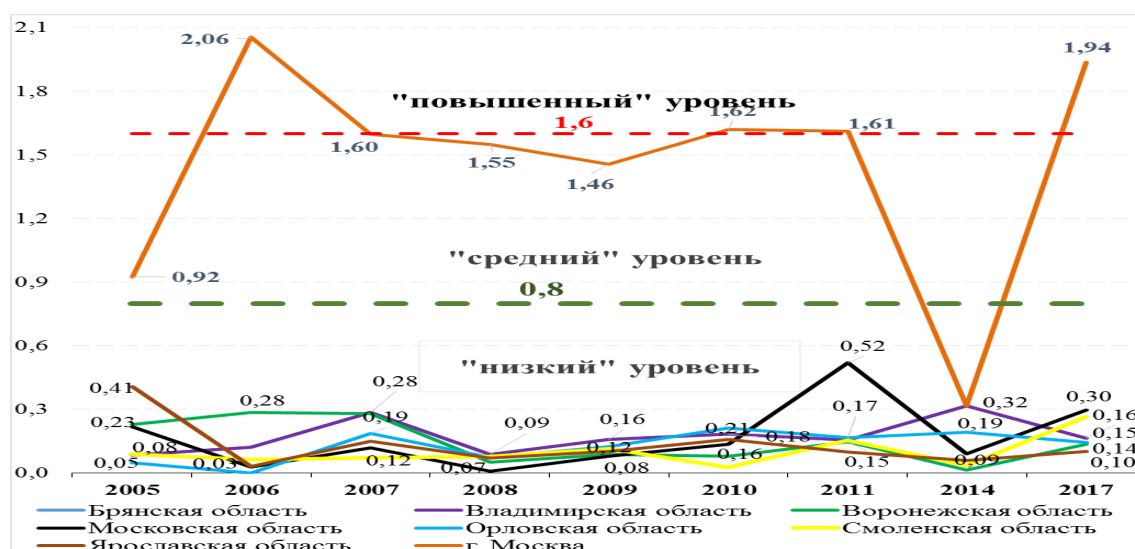

Рисунок 3 – Степень деструктивного влияния протестной деятельности МОО в ЦФО (2005-2017 гг.)

Наиболее высокие показатели протестной деятельности МОО деструктивного характера в столице, соответствующие «повышенному» уровню имеют «НБП» (запрещенное) (до 3,16), МД «Левый фронт» (до 2,31), «Другая Россия» (до 2,22).

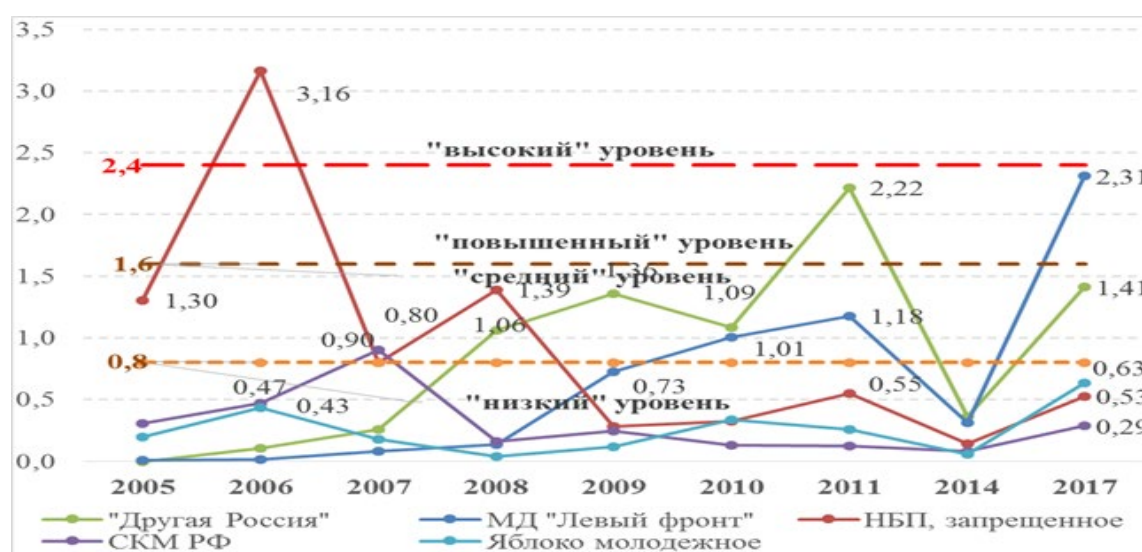

Рисунок 4 – Степень деструктивного влияния протестной деятельности отдельных МОО в г. Москва (2005-2017 гг.)

В качестве *рекомендаций по регулированию протестной деятельности МОО* в диссертации обращено внимание на то, что одной из первостепенных задач российского государства является совершенствование механизмов реализации молодежной политики, на основе осознания ценности социального внимания к молодежной сфере, создания условий для конструктивных способов саморегуляции молодых граждан, платформ для конструктивных ответственных инициатив молодежных объединений в общественной деятельности, государственном управлении. В плане разработки новых форм, методов, технологий работы с различными категориями молодежи *в контексте педагогической работы с молодежью предлагается*: разработка спецкурсов о формах конструктивных и деструктивных инициатив, неоднозначности воздействиях протестной активности на

общественное развитие; *в контексте социализации и развития позитивных ценностных ориентаций*: оказывать поддержку студенческим молодежным организациям и профсоюзам, учитывая их активное участие в молодежной социализации; вовлечении МОО в программы по пропаганде здорового образа жизни, развитию физкультуры и спорта, как оздоровительного, так и спорта высших достижений; создание кинофильмов, теле-радио программ для молодежи, посвященных пропаганде исторически сложившихся в нашей стране традиций, моральных, нравственных и семейных ценностей; *в контексте поддержки конструктивных самоинициатив МОО*: осуществлять меры всесторонней государственной поддержки молодежной самоорганизации, привлечения МОО к участию в научных, социальных, патриотических, поисковых программах; помогать развитию и поддерживать молодежное волонтерское и патронажное движение, участие МОО в решении проблем экологии, защиты животных, шефстве над детскими домами, социальными учреждениями; *в контексте взаимодействия с традиционными конфессиями*: органам власти необходимо развивать контакты с представителями традиционных для нашей страны конфессий, представителями религиозных МОО; привлекать их для обсуждения вопросов межнациональных отношений, религиозного образования и воспитания, недопущения увлечения молодежи различными псевдорелигиозными, деструктивными, а иногда и агрессивными сектами; *в контексте государственной молодежной политики*: органам власти необходимо собирать постоянно обновляемую информацию по количеству молодежных организаций, их правовом статусе, декларируемых целях и задачах, лидерах; проводить постоянный мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций, участия представителей МОО в протестной деятельности, организованной другими акторами общественной жизни; исследовать причины участия МОО в протестной деятельности, формы протестных акций, наиболее часто использующихся МОО; привлекать МОО, действующие с конструктивных позиций к участию в государственном управлении на всех уровнях, в том числе в форме консультативных советов для обсуждения интересующих молодежь политических, экономических, социальных проблем, с возможностью вырабатывать рекомендации для органов государственной власти; предоставлять МОО возможность участия в контрольных мероприятиях, проверках выполнения органами власти своих непосредственных обязанностей, осуществлению обратной связи с гражданами страны; предоставлять возможность МОО осуществлять легальные протестные мероприятия, не допуская негативных последствий; *в контексте развития информационных коммуникаций*: учитывая все возрастающую глобализацию и цифровизацию, увлечение молодежи социальными сетями, блогами, форумами, получения молодыми людьми большей части информации из ресурсов сети Интернет, необходимо развивать создание конструктивных сетевых ресурсов, предоставляющих достоверную информацию по всем интересующим молодежь вопросам; содействовать созданию сетевых ресурсов конструктивных МОО; проводить постоянный мониторинг сетевых ресурсов, особенно иностранных и получающих заграничное финансирование, специализирующихся на тиражировании негативной информации, сетевых «вбросах», «фейках» и других аспектах информационного противостояния, своевременно разоблачая их, не давая возможности организации массовых протестных акций деструктивного характера.

В заключении подводятся итоги работы. На основе сформулированных в процессе исследования выводов подтверждается актуальность темы диссертационного исследования, обосновывается важность непрерывного мониторинга протестной деятельности МОО как одного из индикаторов устойчивости российского общества,

определяются проблемы, требующие дополнительных научных и практических разработок, реализаций.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. *Костенко В. В.* Взаимодействие в звене «народ-власть» в оценке региональной устойчивости: монография / Г.В. Баранова, Е.Ю. Голубинский, В.И. Козачок / Региональная инфраструктура как фактор стабильности общества; Академия ФСО России, – Орел, 2018. – С. 185–216 (1 п. л.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

2. *Костенко В. В.* Социально-политическая активность молодежных общественных организаций / В.В. Костенко, Г.В. Баранова // «В мире научных открытий», – 2014, – №3-4, – С. 1717 – 1728 (0,7 п. л.).

3. *Костенко В. В.* Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций, как один из механизмов управления социально-политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук – 2014, – № 3, – С.82 – 89 (0,8 п. л.).

4. *Костенко В. В.* Деструктивность социально-политической активности молодежных общественных организаций / В.В. Костенко, Г.В. Баранова // «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», – 2014, – № 6 – С. 15–19 (0,6 п. л.).

5. *Костенко В. В.* Воздействия протестных действий молодежных общественных организаций на общественно-политическую ситуацию в обществе // Современные исследования социальных проблем, – 2016, – № 6 – С. 189–198 (0,8 п. л.).

6. *Костенко В. В.* Особенности протестной деятельности молодежных общественных организаций в регионах Центрального федерального округа России на современном этапе процесса общественного развития // Вестник ВЭГУ – 2018, – №4 – С. 151–161 (0,9 п. л.).

7. *Костенко В. В.* NEET – молодежь: протестный потенциал и реальность / В.В. Костенко, М.Б. Буланова // Вестник РГГУ, Серия «философия, социология, Искусствоведение» – 2019, – №1 – С. 120–129 (0,9 п. л.).

8. *Костенко В. В.* NEET - молодежь в современной протестной деятельности молодежных общественных организаций / В.В. Костенко, В.И. Козачок, Г.В. Баранова // Среднерусский вестник общественных наук, – 2020, – №2 – С. 126-136 (0,9 п. л.).

Статьи в других изданиях

9. *Костенко В. В.* Разработка инструментария оценки показателя деструктивности молодежных организаций на основе анализа текстовой информации открытых источников сети интернет // Сборник материалов Международной научной конференции – Пятых Санкт-Петербургских социологических чтениях «Социология Безопасности: проблемы, анализ и решения», в Балтийском государственном техническом университете «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, – Санкт-Петербург, 2013. С. 112–128 (0,5 п. л.).

10. *Костенко В. В.* Динамика протестной деятельности молодежных общественных организаций в постсоветский период // Сборник материалов Международной очной конференции молодых ученых «Управление в условиях неустойчивости экономических систем» / РАНХиГС, – Орёл, 2014, – С. 223–227 (0,4 п. л.).

11. *Костенко В. В.* Анализ деятельности молодежных общественных организаций // Сборник материалов международной научно-практической конференции «XX Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук», – Москва, 2014, – С. 58–61 (0,5 п. л.).

12. *Костенко В. В.* О протестной деятельности молодежных общественных организаций города Москвы // Сборник материалов международной научно-

практической конференции «XXII Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук» – Москва, 2014, – С. 35–37 (0,4 п. л.).

13. *Костенко В. В.* Влияние ценностных ориентаций молодежи на протестную деятельность молодежных общественных организаций в процессе трансформации современного Российского общества // VI Орловские социологические чтения – Орёл, 2014, – С. 40–46 (0,4 п. л.).

14. *Костенко В. В.* Методологические подходы к исследованию протестной деятельности молодежных общественных организаций в России // Материалы X международной научно-практической конференции «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» – Новосибирск, 2015, С 68–79 (0,5 п. л.).

15. *Костенко В. В.* Молодежные общественные организации в контексте социальных перемен // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: история и современность» – Орёл, 2015, С. 191–194 (0,4 п. л.).

16. *Костенко В. В.* Протестная деятельность молодежных общественных организаций: региональный аспект / В.В. Костенко, В.И. Козачок // Сборник материалов VII Орловских социологических чтений – Орёл, 2015, С. 196–198 (0,5 п. л.).

17. *Костенко В. В.* Особенности социологического анализа протестных действий молодежных общественных организаций // Вестник государственного и муниципального управления – 2016, – №1, – С. 113–118 (0,6 п. л.).

18. *Костенко В. В.* Методологический подход к анализу протестной деятельности молодежных общественных организаций // III международная научно-практическая конференция / РАНХиГС, – Орёл, 2016, – С. 35–39 (0,4 п. л.).

19. *Костенко В. В.* Протестная деятельность молодежных общественных организаций в процессе трансформации современного российского общества: влияние ценностных ориентаций молодежи // Международная научная конференция «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского)» – Санкт-Петербург, 2016, – С. 45–52 (0,5 п. л.).

20. *Костенко В. В.* Протестные действия молодежных общественных организаций в эпоху глобализации общества // Материалы конференции «Глобальные социальные трансформации XX-начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции)» – Санкт-Петербург, 2017, – С. 44–57 (0,5 п. л.).

21. *Костенко В. В.* Влияние процессов глобализации на протестные действия молодежных общественных организаций // Сборник докладов международной научной конференции «X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения» – Санкт-Петербург, 2018 – С. 309–312 (0,4 п. л.).

22. *Костенко В. В.* Протестные формы социально-политической деятельности молодежных общественных организаций // Сборник докладов международной научно-практической конференции «I Ростовские чтения «Современные вызовы региональному социуму: конфликтность и потенциал стабильности»» – Барнаул, 2018, – С. 181–187 (0,5 п. л.).

23. *Костенко В. В.* Конфликтность протестной деятельности молодежных общественных организаций // Сборник материалов Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе» – Санкт-Петербург, 2018, – С. 246–248 (0,5 п. л.).

24. *Костенко В. В.* Протестные формы социально-политической активности молодежных общественных организаций / В.В. Костенко, Г.В. Баранова // Сборник материалов XII Ковалевских чтений – Санкт-Петербург, 2019 – С. 133-135 (0,5 п. л.).

25. *Костенко В. В.* NEET-молодежь и ее участие в протестной деятельности как фактор возможных «цветных революций» / В. В. Костенко, В. И. Козачок // Социальная политика и социальное партнерство, - 2020 - №6 – С.40-50 (0,8 п. л.).

Подписано в печать 09.09.2020 г.
Формат 29,7X42,4 1/16. Усл. п. л. 1,61. Тираж 120 экз. Заказ № 449
Размножено в типографии Академии ФСО России
302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35.